
Собрание сочинений в девяти томах
М., "Художественная литература", 1979
Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ. I. СЕРЖАНТ ИВАН ИВАНОВИЧ, ИЛИ ВСЕ ЗА ОДНО.
Исторический рассказ Н. В. Кукольника. Цена 60 коп. серебром.
Санкт-Петербург. В тип. Карла Крайя. 1841. В 8-ю д. л. 75 стр.

Странное зрелище представляет собою теперь русская, или - что все равно - петербургская литература! В ней все, что вам угодно: и драмы, и комедии, и водевили, и романы, и повести, и стихи, и привилегированные типографии, и журналы, и газеты, и книги, и альманахи, и, особенно, объявления на разные издания, срочные и бессрочные, с политипажам и без политипажей, и такие, которые уже издаются, или непременно будут издаваться, и такие, которые никогда не будут издаваться, и такие, на которые только собирается подписка, и типы, и истории Петра Великого, и переводы всех произведений такого автора, как, например, Гете; словом, все, что вам угодно, все, что может быть только в европейских литературах. В ней есть ссоры и примирения: так, например, на днях извещено было о сочетании "Репертуара" с "Пантеоном" {1}, из которых каждый теперь может сказать другому:

Не боюсь я насмешек -
Мы сдвоились меж собой:
Мы точь-в-точь двойной орешек
Под одною скорлупой {2}.

Если верить на слово этому извещению, публика будет в большом выигрыше: оба вместе, эти издания будут вдвое дешевле, нежели были прежде, когда надо было выписывать их каждое порознь. Хвала движению цивилизации и литературы, хвала этой неистощимой деятельности на том и другом поприще! Значит: у нас литература вошла в жизнь, стала потребностью общества, явилась в живом соотношении с практической деятельностью. Дешевизна книжных произведений есть свидетельство общественного и литературного движения... Хвала!.. Но, позвольте, тут есть маленькое обстоятельство... Вот хоть бы насчет желанного соединения "Репертуара" с "Пантеоном": едва ли оно выгодно для публики. Прежде каждое из этих изданий имело свой характер и свою цель; в одном {3} помещались только игранные на нашей сцене пьесы, без всякого отношения к их внутреннему и внешнему достоинству; в другом могла быть помещена даже "Сакунтала" {4}, не только драма Шекспира, Шиллера или какого-нибудь современного поэта. Теперь это издание примет один общий характер, или - выражаясь точнее - будет тот же "Репертуар", что и прежде был, только листом или двумя потолще. Касательно дешевизны не говорим ни слова. Но при всем том, не можем не сделать вопроса: могут ли соединенные "Репертуар" и "Пантеон" на 1842 год, может ли эта двойчатка вознаградить своим достоинством подписчиков "Пантеона" на 1841 год за неизданные восемь книжек, и особенно вознаградить тех подписчиков, которые захотели бы, например, почему бы то ни было, подписаться в будущем 1842 году на примиренных врагов?..5

Мы недаром привели в пример дружелюбно обнявшихся витязей "Репертуар" и "Пантеон": если взглянуть пристальнее на предмет, то почти вся великая деятельность современной литературы представится не чем иным, как совокупными "Репертуаром" и "Пантеоном", - и все великое богатство ее явится в одних программах, объявлениях и... благих и полезных предназначениях, которым злая судьба никогда не позволит осуществиться. Вот хоть бы "Сказка за сказкой": программа извещает публику, что в неопределенные сроки будут выходить оригинальные повести некоторых русских писателей и что когда вышедшие из печати повести составят от 15 до 20 листов, тогда тетради будут обращаемы в один том. Из этого можно заключить, что у нас так много хороших нувеллистов, а следственно, и хороших повестей, что не только повести эти могут выходить отдельными книжками по несколько сотен в год, но еще есть возможность затевать особенные сборники, состоящие из одних оригинальных повестей. Какое, подумаешь, богатство! Да наша литература не только не уступит французской, а еще и превзойдет ее: в самой Франции вся повествовательная деятельность поглощена теперь журналами и газетами, а у нас являются отдельные сборники оригинальных повестей... И что ж? Где те журналы, в которых помещаются сколько-нибудь примечательные оригинальные повести? - Кроме "Отечественных записок" да изредка "Библиотеки для чтения", некогда щеголявшей прекрасными произведениями г-жи Ган, а теперь целый год